

консервативного принципа (что сопровождалось усилением отрицавшего религиозную свободу политического режима). В результате представители неофициальных религиозных движений, попадавших под категорию сект, вплоть до 1905 года не имели фактически никаких гражданских прав. Только последовательное утверждение принципа свободы совести могло стать выходом из этой проблемы. Но конфессиональный принцип, лежащий в основании государственной системы, не допускал этого.

1. В.В. Двадцать лет законодательных реформ // Христианское чтение. 1886. №3-4. С.486-487.
2. Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т.14. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 60.
3. Кони А.Ф. Штундисты // Кони А.Ф. На жизненном пути. СПб., 1912. Т.1. С.539-559.
4. К.П. Победоносцев – Н.И. Субботину. 30 декабря 1893 г., 30 апреля 1899 г. и 18 апреля 1903 г. // ЧОИДР. 1915. Кн. 1. С.590, 614, 615, 645.

Крайнов Г.Н.

(Бирск)

Методология изучения современной многопартийности в аспекте политической модернизации России

Политическая модернизация - это возрастание способности политической системы адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективного диалога правительства и населения, формирования гражданского общества. Одной из **характерных черт политической модернизации является** рост уровня участия населения в политике посредством предоставления и реализации избирательных прав, создания и деятельности политических партий (в том числе оппозиционных), способность политической системы аккумулировать претензии и требования различных социальных групп и создавать политические институты для регулирования протекающих общественных процессов (1).

Возникновение института многопартийности (институционализация) - один из важнейших признаков становления правового государства, гражданского общества и их **политической модернизации**. Если прибегнуть к аналогиям с экономикой, можно сказать, что **многопартийность играет в политической системе ту же роль, какую рынок играет в системе производства**. Подобно тому, как рынок создает механизм обратной связи

между потребителем и производителем, многопартийная система служит посредником между гражданином и государственной властью. Потребитель в лице социальных групп выходит на политический рынок, на котором ему предлагается соответствующий товар. В роли этого товара выступает тот или иной проект развития общества и решения актуальных общественных проблем. И как на рынке экономическом маркетинговые службы занимаются определением структуры спроса и в соответствии с ним предлагают те или иные товары, точно так же на рынке политическом партии обеспечивают предложение тех или иных идей, проектов общественного развития, рецептов решения насущных проблем общества. Другими словами, на обоих рынках потребитель вовсе не обязан четко осознавать свой интерес - за них это делают специальные институты: на экономическом рынке - маркетинговые службы, на политическом - партии. "Покупая" тот или иной товар на политическом рынке (путем голосования на выборах за представителей каких-либо политических сил), общество определяет курс, которого должна придерживаться государственная власть, - так же как потребитель экономического рынка, приобретая те или иные товары, опосредованно формирует структуру и стратегию развития производительных сил (2).

Главнейшей областью приложения сил политических партий является идеология, т.е. создание проектов общественного развития. Прибегая к услугам партий, потребитель политического товара нуждается именно в них. От того, насколько удачный (в том числе и учитывающий все нюансы конъюнктуры) товар сможет предложить та или иная партия, зависит и все остальное: удастся ли ей реализовать свои претензии на роль выразителя политических интересов определенной социальной группы, удастся ли ей рекрутировать достаточное число представителей активной части населения, чтобы образовать сколько-нибудь дееспособную организационную структуру и т.д. Если удастся, она станет полноценной политической организацией, если нет - останется политическим маргиналом или сойдет с политической сцены.

Прежде чем пытаться понять, каким образом многопартийность выполняет эту функцию и модернизирует общество, уточним, что представляет собой политическая партия. Краткое определение политической партии – это **организация, борющаяся за власть**. Можно дать другое определение: **политическая партия** – это организация единомышленников, представляющая интересы социальной группы и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении (3). Попытка конкретизировать эти определения приводит к следующим выводам.

Во-первых, партия не входит непосредственно в систему государственной власти и объединяет своих членов на добровольной основе, которая подразумевает, прежде всего, единство преследуемых целей. Эти цели декларируются публично, и для их достижения используются исключительно

политические средства. Таким образом, за рамки понятия "политическая партия" выводятся группы давления, пытающиеся путем воздействия на власть повлиять на процесс принятия политических решений. (Состав и структура этих субъектов политики меняются в зависимости от поставленных целей, а сами цели являются в подавляющем большинстве случаев узкоклановыми и, как правило, не афишируются.)

Во-вторых, партия выражает политические интересы определенной социальной группы или, по крайней мере, претендует на это. Другими словами, она должна представлять еще кого-то, кроме собственных членов и непосредственно связанных с ними людей. Это выводит за рамки понятия "партия" организации клубно-сектантского типа.

В-третьих, интересы, выражаемые партией, должны носить общенациональный, а не узкокорпоративный характер. Это значит, что партия должна иметь четко сформулированную программную цель, предлагающую определенный проект развития общества. Разумеется, во главу угла могут ставиться интересы отдельной социальной группы, однако при этом проект должен учитывать интересы общества в целом (или хотя бы претендовать на это). Иначе мы имеем дело, в лучшем случае, с корпоративной организацией, если не просто с лоббистской группировкой.

Наконец, полноценная партия должна обладать разветвленной структурой, между различными частями которой существует строго оговоренное разделение полномочий и обязанностей. Партия должна иметь достаточное число активистов, сеть региональных отделений и выборные центральные органы. Таким образом, за рамки понятия "политическая партия" выводятся многочисленные карликовые организации, претендующие на активное участие в политической жизни, но не реализовавшиеся в качестве реальных субъектов публичной политики (4).

Эти условия реализуются в гражданском обществе - с дифференцированной, но одновременно единой социальной структурой, с формальным равенством отдельных членов и социальных групп, осознавших необходимость своего участия в политической жизни. (Так же как полноценный рынок подразумевает в качестве условия своего существования не натуральное хозяйство, а единый хозяйственный комплекс с глубоким разделением общественного труда.) Со своей стороны, государственная власть должна представлять собой открытую систему, формирующуюся и функционирующую под известным контролем общества. Для этого, в частности, она должна включать в себя в качестве необходимого звена представительные органы и независимую судебную власть. (Так же как рынок не может существовать в условиях, когда производитель диктует потребителю структуру его потребностей.) (5).

Политическим партиям характерны: определенная идеология, нацеленность на завоевание и осуществление политической власти, выражение и

отстаивание интересов определенных социальных групп общества, организационная структура, определенная социальная база и членство в партии, внутрипартийные отношения, партийно – политическое лидерство, наличие программных и уставных документов, особое конституционно – правовое положение партии и общенормативное регулирование их деятельности. В целом современным российским партиям в той или иной мере присущи все указанные признаки, и потому применение к ним традиционных категорий и понятий политической науки представляется вполне уместным.

Функции, выполняемые политической партией, можно разделить на **политические**, т.е. связанные непосредственно с реализацией властных отношений, и **общесоциальные**, касающиеся социализации и социальных отношений.

Из **политических функций** партии можно также выделить **следующие**:

- **политическое рекрутирование**, т.е. продвижение кандидатов в органы представительной и исполнительной власти. Иными словами, партии представляют собой то связующее звено, с помощью которого осуществляется формирование, селекция и последующая циркуляция политической элиты;

- **конституирующая функция**, которая заключается в установлении прочных двусторонних связей между политическими институтами и рядовыми избирателями, партия берет на себя задачу решать возникающие в обществе противоречия политическими средствами, т.е. выступает в роли "адвоката" социальных групп, она способствует преобразованию социальных интересов и ценностей в программы и действия политического характера;

- **организация борьбы за власть или в ее защиту**, определение форм, средств и методов этой борьбы в зависимости от меняющейся обстановки (легальные и нелегальные, революционные и эволюционно - реформистские и т.д.); в условиях реальной демократии такая функция осуществляется конституционными способами, через систему демократических выборов органов центральной и местной власти;

- **подготовка и проведение избирательных кампаний** по формированию высших и местных органов власти, выдвижение в них своих сторонников, организация контроля за их парламентской деятельностью. Реализуя эту функцию, партии выступают главными организаторами сохранения существующей государственной власти или ее замены. Именно они создают условия для мирной смены правительства;

- **формирование в парламенте партийной фракции**, служащей связующим звеном между партией и органами власти, рычагом партийного воздействия на государственную политику в центре и на местах. Фракция использует законодательные инициативы, депутатские запросы и др.

- для партии, проигравшей борьбу за власть, важной функцией является **организация парламентской оппозиции**, давления на государственные

органы. Партия обеспечивает связь населения с государственными структурами, осуществляет институционализацию политического поведения граждан, заменяет стихийные формы общественно-политической активности упорядоченными, находящимися под контролем организованными действиями (6).

Помимо политических, партии выполняют ряд не менее значимых социальных функций. Как наиболее важные следует отметить **следующие:**

- **политическая социализация граждан**, социально - политическое просвещение, сплочение и активизация граждан на основе общности их коренных интересов, отражение этих интересов в политической идеологии и программе развития общества, планах решения перспективных и текущих задач; постоянная забота о развитии, уточнении политической доктрины, разъяснение массам сложившейся ситуации и предлагаемой платформы действий, организация широкой поддержки программных требований со стороны населения; постоянная забота о расширении социальной базы партийной политики. В этих целях партия налаживает взаимодействие с профессиональными, экологическими, культурно - просветительскими и другими общественными организациями и движениями, участвует в формировании общественного мнения, политическом воспитании граждан;

- **инновационная функция** состоит в поиске и выработке новых - в том числе альтернативных - путей решения социальных, экономических и политических проблем. Эту функцию западные политологи иногда называют "функцией мозгового треста". Ее выполнение почти не зависит от численности партии и ее представленности в органах государственной власти. И, напротив, огромное значение приобретает интеллектуальный потенциал партийной элиты и работающих на него экспертно-аналитических служб, а также наличие возможности и способности довести свои разработки до сведения государственной власти и ее конкретных носителей, а равно и до общественного мнения.

В отличие от партийных документов программного характера, такие разработки содержат также указания на механизм реализации этих решений. Во внутрипартийной организационной структуре происходит выделение экспертно-аналитических подразделений, создаются специализированные экспертные советы, научные институты, аналитические центры. В качестве примера можно привести Институт современной политики при Республиканской партии РФ, экспертный совет Партии экономической свободы, аналитический центр Демократической партии России и др. Показательно, что к работе в этих структурах привлекаются не только партийные функционеры, но и беспартийные профессионалы (политологи, социологи, экономисты):

- **аккумулятивная функция** состоит в усвоении, синтезе и последующем политическом выражении интересов социальных, этнических, возрастных категорий населения, чтобы превратить множество частных интересов

граждан в совокупный политический интерес. Аккумуляция, агрегирование, артикуляция социальных интересов является неременным условием совершенствования стратегии партии, залогом ее успешного функционирования. При решении этой задачи партия должна ориентироваться на реальные интересы крупных социальных слоев, производить коррекцию программных установок в соответствии со структурными изменениями общества;

- **интегрирующая функция** занимает ключевое место в структуре социальных функций, что обуславливается ее огромной социальной значимостью. В самом общем виде под интегрирующей функцией понимается деятельность политических партий по сплочению отдельных индивидуумов в единую общность (7).

Современным российским политическим партиям и движениям наиболее полно удастся выполнять те функции, в осуществлении которых задействованы в основном внутренние ресурсы организаций. В случае же, когда выполнение какой-либо функции возможно только при наличии развитой обратной связи с обществом и государством, успехи партий минимальны. В нынешних условиях наиболее полно выполняются политические функции, в меньшей степени - инновационная и аккумулярующая и в минимальной - конституирующая и интегрирующая.

Наиболее очевидным показателем того, насколько партия сумела реализовать себя, служит ее **представленность во властных структурах**. До декабрьских выборов 1993 г. в России не существовало механизма участия партий в формировании органов государственной власти, поэтому представительство во властных структурах партии получали не в результате выборов, а путем вербовки сторонников в рядах уже сформировавшегося политического истеблишмента. Кроме того, множество политических партий создавалось зачастую только в качестве внепарламентской базы поддержки того или иного лидера, и в связи с этим практически исключалась возможность действительного влияния политических партий на представлявших их парламентариев. Изменение в 1993 г. порядка формирования высших органов государственной власти вызвало соответствующие изменения в характере отношений между властью и партиями. Во-первых, переход от мажоритарной избирательной системы к смешанной способствовал структурированию депутатского корпуса нижней палаты Федерального Собрания по партийному признаку. Во-вторых, после декабрьских выборов 1993 г. были созданы новые партии, возглавляемые лидерами, ранее всячески подчеркивавшими свою внепартийность - произошла "партизация" правящей элиты. В-третьих, существенно изменился статус парламентских фракций, которые Регламентом Государственной Думы были наделены значительными полномочиями по определению плана законотворческой деятельности. В соответствии с принятым в 2001 г. Законом РФ «О политических партиях» и с учетом внесенных поправок увеличена минимальная численность общероссийских пар-

тий для регистрации до 100 тыс. членов, повышен барьер прохождения в Госдуму партий и избирательных блоков до 7 %, что значительно затруднит представленность небольших, кадровых партий во властных структурах.

Численность партии также является важным показателем ее политико-организационного потенциала. Однако официальная статистика фиксирует количество членов партии только на момент ее регистрации и не отражает изменений в динамике. Что же касается сведений на этот счет, предоставляемых руководством партии, то эти показатели, как правило, завышены и не пользуются доверием исследователей. Экспертные оценки, частично базирующиеся на анализе данных по регионам, дают только самую общую картину.

Почти все российские партии малочисленны: от нескольких десятков до нескольких тысяч членов. Исключением являются образованная в 2001 г. «Единая Россия» (самооценка более 1,2 млн. членов) и созданная в феврале 1993 г. Коммунистическая партия Российской Федерации - правопреемница КПСС и КП РСФСР (120-150 тыс. членов, самооценка - 570 тыс.), Кроме них существует ряд достаточно крупных (по российским меркам) партий с численностью более 5 тыс. человек: АПР, РКРП, ЛДПР, «Справедливая Россия». Еще одну группу образуют т.н. кадровые партии средней численности (от 2 тыс. до 5 тыс. чел.). Это Демократическая партия России (с начала 1995 г.), Социал - демократическая партия России, Республиканская партия РФ, Социалистическая партия трудящихся и др. И, наконец, подавляющее большинство партий имеет менее 2 тыс. членов.

Вместе с тем, при всей важности численности партии при оценке ее политико - организационного потенциала не следует абсолютизировать ее значимость - хотя бы потому, что массовость - признак, характерный прежде всего для массовых партий социалистической и особенно коммунистической ориентации. Функции, выполняемые этими партиями, несколько шире, нежели функции кадровых партий либеральных и консервативно - этатистских, а тем более националистических и фундаменталистских (массовость которых в подавляющем большинстве случаев является фиктивной). Партийное членство в них фактически означает принадлежность к числу активистов, им свойственно "раздуваться" в период проведения избирательных кампаний, референдумов и иных акций политической мобилизации, после окончания которых численность этих объединений снижается. В период между всплесками общественной активности политико - организационный потенциал этих партий определяется не столько численностью, сколько способностью сохранить в центре и на местах "кадрированные" организации в устойчивом и работоспособном состоянии.

Не менее важным признаком зрелости партии является наличие у нее сети **региональных структур**. Для абсолютного большинства российских политических партий характерна слабая развитость организационных структур

на местном уровне. Связано это не только с тем, что партии находятся в стадии своего политико - организационного становления, но и с обозначившимся в последнее время падением интереса к политике - особенно среди населения тех регионов России, социально-экономическое положение которых не зависит непосредственно от политической ситуации в центре. Численность региональных партийных организаций невелика и составляет, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Кроме того, кадровый резерв в российских регионах крайне ограничен. "На региональной политической сцене вот уже в течение 5 - 6 лет мелькают одни и те же лица, в случае включения в административные структуры обычно теряющие связь со своими организациями..." (8).

Неразвитость региональной структуры, однако, не означает, что процесс партиобразования сосредоточивается в столицах, а регионы практически не затрагивает. Несмотря на явно кружковый характер, региональные парторганизации, тем не менее, способны активно влиять на региональные органы власти (например, в республиках Северного Кавказа, Поволжья, в ряде районов Сибири и Дальнего Востока, а также объединения казачества на Дону, Кубани, Северном Кавказе).

О развитии партии свидетельствует также наличие устойчивой **системы внутрипартийных отношений**, характеризуемой степенью организационной стабильности партии, разветвленности внутренней иерархии, а также тем, насколько деятельность рядовых членов партии определяется решениями, принимаемыми партией в целом.

В соответствии с наличием вышеописанных признаков можно выделить несколько наиболее распространенных **политико - организационных типов** российских политических партий.

Массовые политические партии (развитая сеть региональных отделений, большая численность, высокая степень активности членов партии, сильные и влиятельные руководящие органы, активно воздействующие на свое политическое представительство). Примером состоявшейся партии такого типа является «Единая Россия», Компартия РФ, отчасти - Российская коммунистическая рабочая партия. Опора на собственные структуры, достаточно прочная связь с социальной базой, сосредоточение "управленческого центра" в высших партийных органах обеспечивают этим партиям возможность не зависеть от участия или неучастия в избирательных кампаниях. Так, РКРП в 1993 г. бойкотировала выборы в Федеральное Собрание, а в 1995 г. сумела провести в Госдуму только одного депутата, близкого ей по взглядам, однако это не мешает ей являться одной из наиболее деятельных политических партий России.

Относительно крупные **кадровые партии** (развитость региональной инфраструктуры, как правило - внушительное представительство в органах законодательной власти, обычно структурированное во фракцию, высокая

профессионализация партийной деятельности, наличие развитого партийного аппарата и "мозгового центра"). Партии этого типа ориентированы прежде всего на участие в выборах, результаты которых во многом определяют их политические потенции. Политика таких партий в области межпартийных отношений нередко направлена на ассимиляцию мелких сегментов политического спектра. В качестве примеров кадровых партий можно привести Либерально-демократическую партию России, СПС, "Яблоко".

Номинальные партии, не получившие организационного развития, основная масса членов которых сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге, а малочисленные региональные организации московские лидеры используют как свои "опорные пункты" (9). Эти партии, в свою очередь, делятся на несколько **групп: 1) партии - "группы сознания"** (СДПР, РХДД, ХДСР и др.) - некоторые из этих партий (РХДД, СДПР) в прошлом имели немалый политический вес, но постепенно были оттеснены с политической сцены, чему способствовали внутривнутрипартийные разногласия или межпартийная конкуренция; **2) партии - секты**, которые, будучи немногочисленными, характеризуются жесткой уставной дисциплиной, высокой мобильностью партийного актива, развитостью внутривнутрипартийной иерархии, наличием лидера вождистского склада, пользующегося бесспорным авторитетом внутри своей группировки (НППР, "Память", Русская партия и др.) - в случае благоприятного стечения обстоятельств партии этого типа могут перерасти в крупные кадровые и массовые партии (ЛДПР); **3) "бизнес - партии"**, созданные частными предпринимателями (ПЭС - К. Боровой, Партия консолидации - А. Тихонов, Всероссийский союз "Обновление" - А. Вольский и А. Владиславлев и др.) - эти объединения могут распоряжаться значительными финансовыми ресурсами, которые, однако, принадлежат не партиям, а стоящим за ними финансово - промышленным группам; опыт парламентских выборов 1993 - 1999 гг. продемонстрировал неумение руководства "бизнес - партий" организовывать избирательный процесс, следствием чего стало разочарование части их лидеров в политике и утрата ими поддержки со стороны финансовых и промышленных кругов; **4) «постмодернистские партии»** («партии нового типа», «партии-головастики», «телевизионные партии», «картельные партии», «партии – предприятия», «электорально – профессиональные партии» и др.), которые в условиях постиндустриального общества и процесса глобализации во многом представляют западную технологическую модель партии.

Опыт последних лет свидетельствует, что утверждение многопартийности – это длительный и не лишенный противоречий процесс организационного и политического становления партий, поиск ими своего места в идейно-политическом спектре и обретение устойчивых связей с другими элементами гражданского общества и политической системы. Реформа партийной системы ведется нынешней властью в условиях «управляемой демократии»

по трем направлениям - освобождение политического поля страны от посторонних для него субъектов, структурирование этого поля с помощью закона «О политических партиях» 2001 г., нацеленного на создание стабильной малопартийной системы и создание потенциальной правящей партии.

При оценке перспектив отечественных политических партий высказывались (и высказываются) взаимоисключающие точки зрения. Приверженцы **первой** из них, возникшей на рубеже 1980 - 1990 гг. и выдержанной в духе т.н. "институционального романтизма", прочили молодым российским партиям роль основных выразителей интересов различных социальных групп, прежде всего - нарождающегося "среднего класса". **Противоположная** точка зрения, сформировавшаяся несколько позже, заключается в том, что в современной России отсутствует реальная многопартийность, а имеется «несистемная множественность партий». Приверженцы этого мнения (академик РАН А. Н. Сахаров, политологи В. А. Новиков, А. А. Мигранян и др.) указывали на слабость гражданского общества, кризис власти и системы социальных отношений, внепартийный, в основном, характер формирования органов государственной власти (10).

Еще несколько лет назад существовало мнение, что двухпартийная система уже существует в России в виде двух партий - коммунистов и некоммунистов (11). Тогда же высказывалось и опасение, что «попытки искусственного стимулирования в России двухпартийной системы закончатся или развалом уже существующих партий, или их бюрократизации и развалом в недалеком будущем» (12). Политолог А. А. Мигранян отмечал, что партийная система в России развивается в сторону полупартийной системы, и заявлял: «Вы можете иметь 100 партий, но никогда 99 партий не придут к власти, одна партия всегда будет побеждать, остальные 99 партий в разных сочетаниях будут ей оппонировать» (13).

Поскольку нынешняя власть склоняется к формированию полупартийной системы, то некоторые исследователи делают вывод, что последние думские выборы поставили крест на возможности существования в России двухпартийной системы. Эти ученые убеждены, что теперь предстоит формирование именно полупартийной системы при доминировании «партии власти» и опасаются установления моноцентрического политического режима вследствие «монополизации партийно - политического поля федеральной бюрократией и оттеснения на задний план спонсируемых крупным бизнесом партий» (14). Вместе с тем продолжает существовать точка зрения, что партийная система России будет эволюционировать в дальнейшем в сторону двух- или трехпартийной системы (15).

Политолог Б. Ю. Кагарлицкий видит в перспективе крах КПРФ, который «обернется внепарламентским сопротивлением, появлением новых радикальных сил и новых левых» (16). До недавнего времени в политологической литературе рассматривались три основных варианта развития российской мно-

гопартийности - создание системы с доминированием партии власти, формирование двухпартийной системы с учетом опыта других стран и сохранение сложившейся многопартийности, при которой для участия в выборах создаются крупные межпартийные блоки (17). Думские выборы 2003 г. и дальнейшие события (в частности, ослабление КПРФ вследствие раскола) показали, что создание модели многопартийности будет происходить по первому варианту - укрепление доминирующей «партии власти» («Единой России»). Правда, остается неясным вопрос - удержат ли единороссы свои позиции при смене президента, присягнув новому главе государства, или же их постигнет участь прежних «партий власти» - «Демократического выбора России» и «Нашего дома - России»?

В дальнейшем продолжится упорядочивание российской партийной системы со стороны власти, которая стремится ввести многопартийность в четкое правовое пространство. Свидетельством тому являются повышение барьера прохождения в Думу для партий и блоков до 7%, предложение Центризбиркома об избрании Думы исключительно по партийным спискам, поддержанное президентом, внесение поправки в Закон «О политических партиях», предусматривающей увеличение минимальной численности партии до 100 тыс. человек.

Прогнозируя перспективы развития партийной системы и парламентских выборов в декабре 2007 г., необходимо отметить потенциальные преимущества пропрезидентской партии «Единая Россия», перехватившей у коммунистов державно - государственнические идеи. Избиратели видят в единороссах выразителей своих интересов, а также носителей державности и патриотизма. Немалую роль в победе «Единой России» сыграл и учет ею особенностей менталитета россиян, стремящихся к твердой власти, обеспечивающей порядок и стабильность. "Еженедельный Журнал" прогнозирует, что новый состав нижней палаты парламента будет еще в большей степени подконтролен федеральному центру, называя и КПРФ центристами с левым уклоном (18). Можно также предположить, что дублером нынешней «партии власти» будет образованная в декабре 2006 г. «Справедливая Россия: Родина /Пенсионеры /Жизнь» во главе с председателем Совета Федерации РФ С. М. Мироновым, которая может еще более потеснить позиции КПРФ.

Главная задача всех либералов состоит в том, чтобы объединиться в новую политическую партию, обогащенную свежими идеями, и успеть раскрутить ее до думских выборов 2007 г. На первые роли среди правых пытаются выдвинуться новые демократические организации: движение «Свободная Россия» И. М. Хакамады, «Комитет - 2008: свободный выбор» (председатель Г. К. Каспаров), организация «Новые правые» (лидер А. Чадаев), обещающие соединить любовь к родине и любовь к свободе, а также небольшая группа прошедших в Думу либеральных депутатов во главе с В. А. Рыжковым, которые учредили клуб «Демократическая альтернатива». Необ-

ходимость объединения либеральных сил считает первостепенной Л.Ф.Шевцова и заявляет, что если либералы не смогут стать антисистемной альтернативой власти, то последует «скатывание страны к авторитаризму, а возможно, и к диктатуре» (19).

По всей вероятности, ЛДПР В. В. Жириновского будет и в дальнейшем продолжать свою привычную политику - сочетание игры в оппозицию и послушного исполнения воли Кремля и может надеяться на прохождение в Думу.

Таким образом, современная многопартийность является важным фактором политической модернизации России. Хотя партийная система переживает период своего становления, политические партии уже в состоянии выполнять ряд предназначенных им функций. Вместе с тем уровень связи российской многопартийной системы с обществом и органами государственной власти еще недостаточно высок, а политико - организационные формы незрелы. Что касается связи с обществом, то российские политические партии еще не способны взять на себя конституирующую и интегрирующую функции. Связь с властными структурами выражается пока в основном в участии партийных фракций в деятельности органов представительной власти, их влияние на исполнительную власть пока минимально. В организационном плане подавляющее большинство российских партий представляют собой малочисленные организации с неразвитой региональной сетью и ограниченным уровнем формализации внутрипартийных отношений.

1. См.: Крайнов Г. Н. Политическая модернизация Республики Марий Эл // Институционализация многопартийности и модернизация российского общества. Йошкар – Ола, 2000. С. 234.
2. См.: Коргунюк Ю., Заславский С. Некоторые теоретические и методологические аспекты изучения российской многопартийности. М., 2004. С. 4.
3. См.: Крайнов Г. Н. Политология. М., 2005. С. 188.
4. См.: Коргунюк Ю., Заславский С. Указ. соч. С. 4.
5. См.: Там же. С.4 - 5.
6. См.: Крайнов Г. Н. Политология. М., 2005. С. 186 - 187.
7. См.: Коргунюк Ю., Заславский С. Указ. соч. С. 10 – 11.
8. В.А.Колосов Формирование многопартийной системы в регионах России и выборы в недавнем прошлом и будущем. М, 1994. С. 2.
9. См.: Политические партии России: прошлое и настоящее. СПб, 2005. С. 374.
10. См.: Никитин В. А. Проблемы становления многопартийности в современной России // Политические партии России. М., 2000. С. 243 – 244.
11. Парламентаризм и многопартийность в современной России. К десятилетию двух исторических дат / Общая ред. и вступ. слово В.Н.Лысенко. М., 2000. С. 169-170.
12. Там же. С. 187.
13. Там же. С. 134.
14. Гомон-Голутвина О. В. Российские партии на выборах: картель «хватай-всех» // Полис. 2004. №1. С. 24-25.

15. См., напр.: Короткевич В. И. История современной России. 1991-2003. СПб., 2004. С. 157.
16. Кагарлицкий Б.Ю. Выборы прошли, политическая борьба начинается // Свободная мысль. 2004. № 1. С. 18-19.
17. См.: Воробьев К. А. Политология. М., 2003. С. 271.
18. «Еженедельный журнал». 2006. № 48. С.6.
19. Шевцова Л. Ф. Смена Режима или Системы // Полис. 2004. №1. С. 50.

Кругликов В.В.
(Екатеринбург)

**Города Свердловской области
в годы Великой Отечественной войны:
историко-демографический аспект**

Ведущим направлением социально-экономического развития Урала в предвоенный период стало форсированное освоение человеком его огромных богатств. Нарастание индустриального потенциала Урала при хроническом отставании сельскохозяйственного производства и сферы потребления существенно повлияло на социально-демографическое развитие региона. Структурные изменения в экономике в пользу индустриальных отраслей, объективно являвшихся градообразующими, стали решающей доминантой увеличения численности и удельного веса городского населения, возрастания роли городов в развитии общества.

Значимой характеристикой урбанизационного процесса, дополняющей динамику численности и удельного веса городского населения, является изменение источников этого роста. Абсолютно преобладающими источниками роста городского населения в СССР были миграция и преобразование сельских населенных пунктов в городские (т.е. по существу факторы экстенсивного роста). Мирные годы третьей пятилетки были отмечены завершением реконструкции народного хозяйства в СССР. Необходимо отметить, что на Урале в целом темпы роста горожан значительно превышали темпы роста жителей села. В ходе индустриального развития уральского региона увеличивалась численность и удельный вес городского населения. Практически в эпицентре этих процессов оказалась Свердловская область (1), население которой с 1926 по 1939 годы возросло более чем в 1,5 раза. Наибольшие количественные изменения произошли в городском населении, увеличившимся в 2,7 раза. Доля горожан по отношению ко всему населению области в указанный период выросла с 33,7% до 59,9% (2).

В предвоенные годы на территории Среднего Урала активно продолжали развиваться различные отрасли индустрии, расширялась экономическая и социальная база городской формы расселения.